© 2023. Дорофеева Т. П., Шубина Н. П.

Статья распространяется на условиях CC BY 4.0 International License

оригинальная статья

Оценка социально-экономического положения региона через призму содействия трудоустройства выпускников среднего профессионального образования

Дорофеева Татьяна Павловна
Кемеровский государственный университет,
Россия, Кемерово
https://orcid.org/0000-0002-4858-7301
tpd57.77@mail.ru

Шубина Наталья Павловна
Кузбасский региональный институт развития
профессионального образования, Россия, Кемерово
https://orcid.org/0000-0003-2251-200X

Поступила 14.09.2022. Принята после рецензирования 20.10.22. Принята в печать 02.12.2022.

Аннотация: Успешность трудоустройства является одним из критериев оценки эффективности образовательных организаций среднего профессионального образования. В условиях рыночной экономики и отсутствия системы распределения выпускников процесс содействия трудоустройству стал зависеть от большого числа внешних и внутренних факторов. Цель – выявить факторы, оказывающие влияние на эффективность реализации мероприятий по содействию трудоустройству. Использованы методы анализа статистических данных, сопоставительных исследований, сравнения и обобщения. Рассмотрены основные проблемы трудоустройства выпускников. Ситуация в сфере занятости в Кемеровской области складывается под воздействием сформированной отраслевой структуры производства, факторов конъюнктуры мировых рынков угля, металла и тенденций диверсификации экономики. С одной стороны, сложившаяся отраслевая структура экономики создает обширный рынок труда для выпускников среднего профессионального образования. С другой стороны, бо́льшую часть вакансий предлагают традиционные производства, малопривлекательные для современной молодежи. Выявлены факторы, которые могут оказывать как положительное (стратегическая диверсификация экономики региона, реализация федеральных и национальных проектов, развитие системы целевого обучения и др.), так и отрицательное (миграционный отток молодежи, невысокая привлекательность рабочих мест для молодежи в традиционных отраслях экономики области, невысокая конкурентоспособность региональных систем образования в сравнении с Новосибирской и Томской областями и др.) влияние на эффективность реализации мероприятий по содействию трудоустройству выпускников региона.

Ключевые слова: выпускник, занятость, содействие трудоустройству, среднее профессиональное образование, рынок труда, факторы трудоустройства

Цитирование: Дорофеева Т. П., Шубина Н. П. Оценка социально-экономического положения региона через призму содействия трудоустройства выпускников среднего профессионального образования. *Вестник Кемеровского государственного университета. Серия: Политические, социологические и экономические науки*. 2023. Т. 8. № 1. С. 93–102. https://doi.org/10.21603/2500-3372-2023-8-1-93-102

This article is distributed under the terms of the CC BY 4.0 International License

full article

Socio-Economic Status of the Region through the Lens of Secondary Vocational Education Graduates' Employment Promotion

Tatyana P. Dorofeeva
Kemerovo State University, Russia, Kemerovo
https://orcid.org/0000-0002-4858-7301
tpd57.77@mail.ru

Natalia P. Shubina
Kuzbass Regional Institute of Professional Education Development,
Russia, Kemerovo
https://orcid.org/0000-0003-2251-200X

Received 14 Sep 2022. Accepted after peer review 20 Oct 22. Accepted for publication 2 Dec 2022.

Abstract: The success of employment is one of the criteria for evaluating the effectiveness of secondary vocational education organizations. In the market economy without a graduate distribution system, the process of promoting employment has become dependent on a large number of external and internal factors. The purpose of the study is to identify the factors influencing the effectiveness of employment promotion measures. The authors use methods of statistical data analysis, comparative studies, and generalization. The article considers the main problems of graduates' employment. The employment in the Kemerovo region is influenced by the industry structure, coal and metal markets conjuncture, and economic

diversification. On one hand, the existing structure of economy creates an extensive labor market for graduates of secondary vocational education. On the other hand, most of the vacancies are offered by traditional industries that are unattractive for modern youth. The authors specify the factors that influence the effectiveness of measures to promote the graduates' employment.

Keywords: graduate, employment, employment promotion, secondary vocational education, labor market, employment factors

Citation: Dorofeeva T. P., Shubina N. P. Socio-Economic Status of the Region through the Lens of Secondary Vocational Education Graduates' Employment Promotion. *Vestnik Kemerovskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriia: Politicheskie, sotsiologicheskie i ekonomicheskie nauki*, 2023, 8(1): 93–102. (In Russ.) https://doi.org/10.21603/2500-3372-2023-8-1-93-102

Введение

В последние несколько десятилетий вопросы обеспечения региональной экономики высококвалифицированными кадрами, отвечающими требованиям рынка труда и запросам работодателей остаются обсуждаемыми на разных уровнях. На современном этапе одной из наиболее актуальных проблем системы среднего профессионального образования (СПО) является трудоустройство выпускников [1; 2].

По данным исследования Росстата, 80,5 % выпускников СПО 2016–2020 гг. столкнулись с трудностями при трудоустройстве[1]. Из них 49,6 % отметили, что наиболее серьезной причиной в отказе приема на работу является отсутствие или недостаточный опыт работы.

Многие исследователи обращают свое внимание на проблемы трудоустройства выпускников. Так, по мнению Г. В. Антоновой, Ф. И. Мирзабалаевой и А. Г. Бондарчук, пандемия коронавируса внесла еще больше сложностей в данный вопрос. Авторы считают, что при освоении образовательной программы в дистанционной форме у будущего выпускника возникают проблемы при реализации практико-ориентированных задач, таких как ознакомление с рынком труда, формирование практических навыков, первичная адаптация к рабочему месту и трудовому коллективу, поиск потенциальных работодателей [3].

Т. Л. Клячко и Е. А. Семионова подчеркивают, что основными причинами, препятствующими трудоустройству выпускников СПО, являются несоответствие условий, предлагаемых работодателем, требованиям трудоустраивающихся; низкий уровень оплаты труда; отсутствие вакансий [4].

И. В. Селиверстова полагает, что отсутствие опыта работы по специальности и недостаточный уровень квалификации снижают конкурентоспособность выпускников в борьбе за вакантные рабочие места на рынке труда, что снижает их возможность самостоятельного успешного трудоустройства [5].

Е. Н. Лищук и С. Д. Капелюк отмечают, что основными причинами, сдерживающими эффективное трудоустройство выпускников, являются завышенная самооценка своего профессионального и квалификационного уровня, а также отсутствие дополнительного обучения на рабочем месте [6].

В актуальных исследованиях также отмечаются такие проблемы, как отсутствие у выпускников мотивации к трудовой деятельности, незнание законодательных и нормативных актов, высокий уровень вовлеченности в неформальный сектор, временная занятость [7–9]. Общим недостатком многих выпускников является отсутствие дисциплины и навыков коммуникации, причем не только внутри трудового коллектива, но и с клиентами.

Актуальность проблем трудоустройства выпускников частично обусловлена спецификой демографических процессов и несогласованностью спроса и предложения на рынке труда и системы образования. Переход к рыночным отношениям в начале 1990-х гг. резко снизил уровень доходов населения; безработица и нестабильность экономики привели к снижению рождаемости и уменьшению числа детей в российских семьях [10–12]. Резкий спад численности молодежи в начале 2000-х гг. значительно отразится на численности населения в трудоспособном возрасте к 2030 г. и в последующие годы [13; 14]. На основании опубликованного Росстатом демографического прогноза до 2035 г.[2] (в трех вариантах – низкий, средний и высокий), согласно среднему прогнозу, число родившихся в РФ в 2035 г. составит 1387,8 тыс. человек. В данных условиях возрастает роль эффективного использования трудового и образовательного потенциала выпускников СПО.

В Кемеровской области наибольшее количество студентов обучается в колледжах и техникумах. Общий контингент обучающихся (всех форм обучения) профессиональных образовательных организаций региона в 2021–2022 учебном году составил 66500 человек

[1] Структура выпускников 2016–2020 гг. выпуска, имеющих среднее профессиональное образование по программам подготовки специалистов среднего звена, по трудностям, с которыми они столкнулись при поиске работы, по субъектам РФ. *Федеральная служба государственной статистики*. URL: https://gks.ru/free_doc/new_site/population/trud/itog_trudoustr_2021/PublishData/Reports/Files/5.10.xlsx (дата обращения: 02.09.2022).

[2] Демографический ежегодник России 2019. Родившиеся, умершие и естественный прирост населения. *Федеральная служба государственной статистики*. URL: https://gks.ru/bgd/regl/B19_16/IssWWW.exe/Stg/8.4.xls (дата обращения: 02.09.2022).

(60 % всех студентов Кузбасса). По сравнению с предыдущим учебным годом этот показатель увеличился на 1700 человек. Эта тенденция отличается от ситуации в целом по Российской Федерации. Количество студентов высших учебных заведений в целом по стране в 1,2 раза выше, чем обучающихся в профессиональных образовательных организациях (ПОО).

Также на специфику подготовки и проблемы трудоустройства выпускников СПО оказывают влияние особенности отраслевой структуры экономики Кемеровской области – Кузбасса [15; 16]. За счет этого на региональную систему СПО по вопросам содействия трудоустройства выпускников возлагается особая ответственность. Поэтому данное направление актуально для изучения и требует особого внимания и всестороннего анализа.

Одним из аспектов такого анализа является исследование социально-экономических показателей, связанных с занятостью выпускников СПО, а также выявление факторов, оказывающие влияние на эффективность реализации мероприятий по содействию трудоустройству. Именно данную цель и преследовали авторы исследования.

Результаты

Эмпирической базой исследования послужили научные публикации по проблемам трудоустройства выпускников. Изучение явлений и процессов основано на использовании диалектического подхода. Применены методы анализа статистических данных, сопоставительного исследования, сравнения и обобщения полученных результатов. Анализ условий занятости населения построен на основе данных по регионам Сибирского федерального округа (Кемеровская, Новосибирская, Томская области и Красноярский край) за период 2018–2021 гг.

Кемеровская область – Кузбасс относится к регионам, характеризующимся высокой степенью ресурсной зависимости [17; 18]. Основу экономики области составляют добывающие отрасли и отрасли тяжелой промышленности (угольная, металлургическая), в которых происходят серьезные процессы технологического перевооружения. В 2020 г. наибольший удельный вес в структуре валового регионального продукта (ВРП) занимали добыча полезных ископаемых (19 %) и обрабатывающая промышленность (14,9 %).

Отметим, что в Кузбассе развиваются отрасли, специализирующиеся на производстве конечной продукции (машин и оборудования, пищевых продуктов, текстиля; швейное производство и др.). Продолжаются структурные сдвиги в сторону непроизводственной сферы. Доля сферы услуг в 2020 г. составила 46,5 % ВРП (в 2019 г. – 45 %). В сфере услуг наибольший удельный вес имеют оптовая и розничная торговля, ремонт автотранспортных средств и мотоциклов – 10,3 % и деятельность по операциям с недвижимым имуществом – 7,9 %.

Данные условия находят свое отражение в спросе экономики на рабочую силу [19]. В структуре занятости населения области основная доля сосредоточена в обрабатывающих производствах (11,9 %), добывающих отраслях (9,6 %), оптовой и розничной торговле, ремонте автотранспортных средств и мотоциклов (15,3 %), транспортировке и хранении (9 %), образовании 8,4 %). Самая низкая доля занятого населения приходится на сельское, лесное хозяйство, охоту, рыболовство и рыбоводство (2,8 %), деятельность в области информации и связи (1,4 %)[3].

В соответствии со «Стратегией социально-экономического развития Кемеровской области – Кузбасса на период до 2035 г.» предполагается, что основу экономики области, помимо угольной промышленности, будут составлять металлургическое и химическое производство[4]. При этом стратегическая диверсификация экономики предусматривает развитие углехимического комплекса; формирование фармакологического и машиностроительного кластера; развитие пищевой и перерабатывающей промышленности; стратегические преобразования агропромышленного комплекса, туризма (расширение курортов «Шерегеш», «Танай», «Горная Саланга»), выставочно-ярмарочной деятельности; стратегическое развитие внутрирегиональной транспортной системы.

В 2021 г. на основании предложений отраслевых органов исполнительной власти был сформирован «Перечень профессий и специальностей СПО», необходимых для реализации в области приоритетных направлений модернизации и технологического развития экономики Кузбасса (ТОП–регион)[5]. В 2021 г. в ТОП-регион входило 205 профессий и специальностей. В 2022 г., исходя из потребностей предприятий и организаций, в том числе малого и среднего предпринимательства, в ТОП-регион вошли 196 профессий и специальностей[6].

[3] Регионы России. Социально-экономические показатели – 2021 г. Распределение среднегодовой численности занятых по видам экономической деятельности в 2020 г. *Федеральная служба государственной статистики*. URL: https://gks.ru/bgd/regl/b21_14p/IssWWW.exe/Stg/d1/03-06.docx (дата обращения: 09.09.2022).

[4] Стратегия социально-экономического развития Кемеровской области – Кузбасса на период до 2035 г. URL: https://www.economy.gov.ru/material/file/c461e87bcae53d7d6f06e406c0f24063/kem_obl.pdf (дата обращения: 09.09.2022).

[5] Утв. приказом Министерства образования Кузбасса и Министерства труда и занятости населения Кузбасса № 1707 / 88 от 18.06.2021.

[6] Об утверждении перечня профессий и специальностей среднего профессионального образования, необходимых для применения в области реализации приоритетных направлений модернизации и технологического развития экономики Кузбасса (ТОП-Регион). Распоряжение Правительства Кемеровской области – Кузбасса № 286-р от 10.06.2022. *СПС КонсультантПлюс*.

Высокая востребованность со стороны работодателей ожидается в сферах:

- строительства из-за роста как жилого фонда, так и спортивных и культурных объектов в последние годы;
- традиционной специализации за счет модернизации на принципах зеленой экономики;
- культуры и искусства в связи с созданием Сибирского кластера искусств.

По сравнению с общероссийским перечнем, в ТОП-регион отражена специфика, основные тенденции и задачи развития отраслевой структуры экономики Кемеровской области – Кузбасса. Более полно представлены профессии и специальности групп[7]: Техника и технологии строительства; Электро- и теплоэнергетика; Машиностроение; Химические технологии; Техника и технологии наземного транспорта.

В отличие от предыдущего перечня ТОП-Регион, который действовал в Кузбассе до 2021 г., в новом перечне представлены группы профессий и специальностей, которые ранее отсутствовали: Технологии легкой промышленности; Ветеринария и зоотехника; Культуроведение и социокультурные проекты. Данные изменения, безусловно, оказывают существенное воздействие на подготовку и последующее трудоустройство выпускников СПО.

В настоящее время по программам, входящим в перечень ТОП-регион, обучается более 53 тысяч студентов. По данным ежемесячного мониторинга трудоустройства выпускников, проводимого в течение года, уровень занятости выпускников СПО в 2021 г. (на 1 августа 2022 г.) составил 64,14 %.

Наибольший уровень занятости был отмечен в следующих группах профессий и специальностей: Сценические искусства и литературное творчество (91,7 %); Ветеринария и зоотехника (80 %); Образование и педагогические науки (74,2 %); Музыкальное искусство (71,7 %); Клиническая медицина (68,5 %)[8].

Условия занятости выпускников образовательных организаций во многом связаны с социально-экономическим состоянием регионов [20]. Для оценки качественных характеристик условий занятости были использованы следующие статистические показатели: распределение занятого и безработного населения по уровню образования, доля занятых в неформальном секторе, межрегиональная миграция, среднемесячный размер заработной платы в экономике.

Для сравнения показателей был проведен анализ данных по Кемеровской области и соседним регионам Сибирского федерального округа (СФО) за период 2018–2021 гг.: Новосибирской и Томской области, Красноярскому краю. Новосибирская область выбрана в связи с высоким миграционным оттоком трудовых ресурсов в данную область, Томская – в связи с большим потоком абитуриентов, в том числе выпускников СПО, в вузы г. Томск. Красноярский край включен в выборку как представитель регионов ресурсного типа.

Результаты показывают положительную динамику численности занятых во всех анализируемых субъектах СФО за период с 2020 по 2021 гг. В 2020 г. численность была ниже, чем в 2019 г. В 2021 г. картина изменилась в положительную сторону. Количество занятых увеличилось, наибольший рост в сравнении с предыдущим годом наблюдался в Томской (на 3,8 %) и Новосибирской областях (на 3,3 %). Самый низкий темп роста отмечен в Кузбассе (0,4 %). Также в Кемеровской области самый низкий уровень занятости среди рассматриваемых регионов за анализируемые годы. Наибольший уровень занятости наблюдается в Красноярском крае и Новосибирской области (табл. 1[9]).

В Кузбассе отмечается дефицит рабочей силы в результате сокращения экономически активного населения и ухудшения воспроизводственных процессов трудовых ресурсов, в основном за счет фазы производства.

Табл. 1. Число занятых в РФ и в субъектах СФО, тыс. человек
Tab. 1. Number of employees in the Russian Federation and the Siberian Federal District subjects, thousand people

Субъект	2018	2019	2020	2021	В сравнении 2021 с 2020, %
Российская Федерация	72354,4	71764,5	70460,8	71598,0	101,6
СФО	8061,6	8000,1	7781,1	7947,0	102,1
Кемеровская область – Кузбасс	1235,2	1218,2	1189,3	1194,0	100,4
Новосибирская область	1331,1	1337,0	1298,1	1341,0	103,3
Томская область	512,7	511,2	490,2	509,0	103,8
Красноярский край	1417,9	1412,7	1369,9	1408,0	102,8

[7] Об утверждении перечней профессий и специальностей среднего профессионального образования". Приказ Минобрнауки России от 29.10.2013 N 1199 (ред. от 20.01.2021). *СПС КонсультантПлюс.*

[8] Согласно закрытым данным Министерства образования Кузбасса, предоставленным по запросу авторов.

[9] Табл. 1–4, рис. 1–3 составлены по: Трудовые ресурсы, занятость и безработица. Обследование рабочей силы. *Федеральная служба государственной статистики*. URL: https://rosstat.gov.ru/folder/11110/document/13265 (дата обращения: 11.09.2022).

К сожалению, в последнее время общая численность жителей региона не компенсируется ни за счет рождаемости, ни за счет миграции. На протяжении последних лет область относится к субъектам РФ, в которых за счет естественной убыли и миграционного оттока сокращается общая численность населения.

Демографический прогноз населения области, рассчитанный с помощью передвижки возрастов, позволяет сделать вывод, что численность населения ежегодно будет сокращаться на 0,31 % и к началу 2035 г. составит 2507 тыс. человек, что еще больше обострит проблемы, связанные с рынком труда в области, и отразится на трудоустройстве выпускников.

Проанализируем структуру занятого населения на рынке труда регионов по уровню образования. На 2021 г. в Кемеровской области – Кузбассе доля занятых, имеющих СПО, является самой высокой среди анализируемых регионов, выше уровня СФО и РФ в целом (табл. 2). Наименьший показатель у Новосибирской области, что соответствует структуре ее экономики, характеризующейся высокой ролью обрабатывающих отраслей и сферы услуг.

Из этого следует, что именно в Кузбассе рынок труда более привлекателен для выпускников среднего профессионального образования. Другие области могут быть интересны с точки зрения продолжения образования, т. к. в анализируемых областях региональные системы высшего образования развиты сильнее. В них расположены Федеральный университет, 3 научно-исследовательских университета и 3 опорных университета. Так, в 2021 г. наибольший уровень занятых, имеющих высшее образование, наблюдался в Новосибирской области и Красноярском крае.

В целом по анализируемым регионам удельный вес занятых, имеющих как высшее, так и среднее профессиональное образование на 2021 г. составляет 73–74 %, а Кемеровская область имеет наибольшую долю – 78,2 % от общей численности занятых по уровню образования (рис. 1).

В Кемеровской области – Кузбассе более высокий уровень образования рабочей силы в сравнении с другими регионами СФО.

Проанализируем уровень безработицы среди регионов и рассмотрим распределение безработных по уровню образования. В Кемеровской области – Кузбассе уровень безработицы существенно не отличается от ситуации на рынках труда других регионов и поэтому не может быть фактором межрегионального перетока рабочей силы (рис. 2).

Уровень безработицы имеет одинаковую динамику: у всех субъектов он снизился в 2019 г., увеличился в 2020 г., снова снизился в 2021 г. Это во многом связано с тем, что в 2020 г. началась пандемия COVID-19. Рыночные

Табл. 2. Доля занятых в РФ и субъектах СФО, имеющих высшее и среднее профессиональное образование, %
Tab. 2. Share of employees with higher and secondary vocational education in the Russian Federation and the Siberian Federal District subjects, %

Субъект	2018		2019		2020		2021	
	ВО	СПО	ВО	СПО	ВО	СПО	ВО	СПО
Российская Федерация	34,2	45,0	34,2	45,0	35,4	44,8	34,7	45,3
СФО	30,0	43,8	29,4	43,9	30,7	43,5	29,9	44,0
Кемеровская область – Кузбасс	27,4	52,0	29,2	49,8	28,1	50,4	29,6	48,6
Новосибирская область	34,7	39,5	33,7	38,4	31,9	39,2	33,8	40,1
Красноярский край	29,4	41,6	29,7	43,1	33,5	40,0	30,2	42,9
Томская область	34,8	41,5	30,3	42,9	34,3	42,7	29,7	44,3

Прим.: ВО – высшее образование, СПО – среднее профессиональное образование.

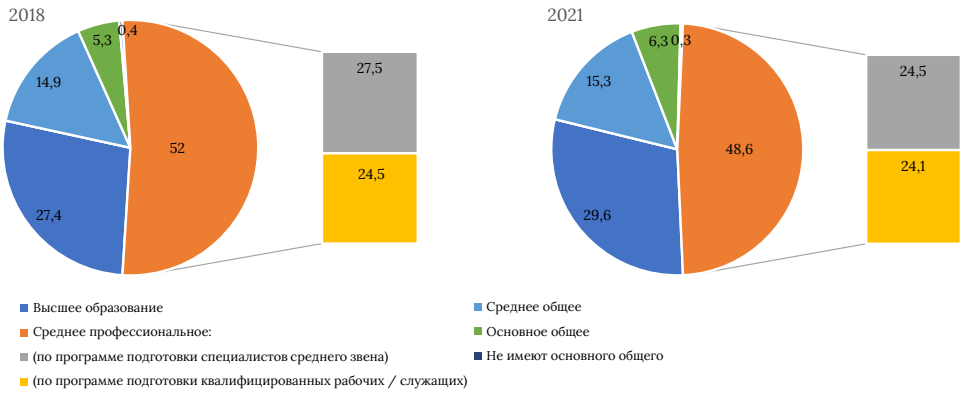

Рис. 1. Структура занятого населения Кемеровской области – Кузбасса по уровню образования, 2018 и 2021 г., %
Fig. 1. Structure of employed population by education level in the Kemerovo region – Kuzbass, 2018 and 2021, %

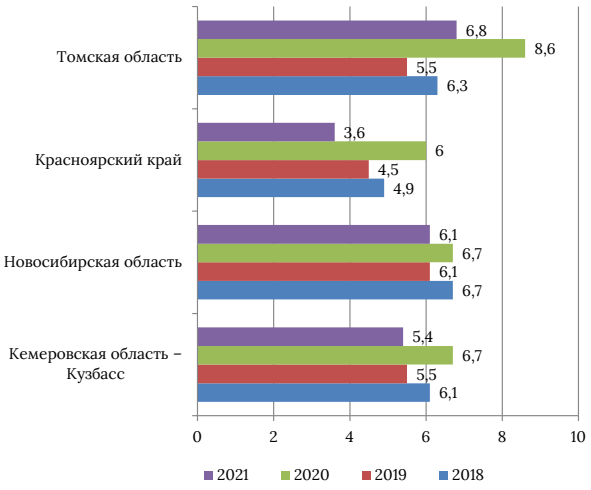

Рис. 2. Уровень безработицы в субъектах СФО, %
Fig. 2. Unemployment rate in the Siberian Federal District subjects, %

институты содействия занятости перешли на дистанционный режим работы, при этом возникли трудности с приемом и оформлением граждан, что усложнило деятельность организаций по трудоустройству граждан. Наибольший рост уровня безработицы в 2020 г. наблюдался в Томской области (на 3,5 % по сравнению с 2019 г.). В Кемеровской области рост безработицы составил 1,2 %, что затруднило процесс трудоустройства выпускников СПО.

В 2021 г. отмечена положительная динамика – уровень безработицы во всех субъектах снизился. Наименьший показатель безработицы наблюдался в Красноярском крае, 2 место занимала Кемеровская область – уровень безработицы снизился на 1,3 % (по сравнению с 2020 г.). Остальные области показывали практически одинаковый уровень безработицы.

Отметим, что доля безработных в зависимости от образования находится в прямой зависимости от удельного веса занятого населения соответствующей категории, при расчете коэффициент корреляции равен +0,67. Удельный вес безработных, имеющих высшее и среднее профессиональное образование, в общей численности безработных представлены в табл. 3. В структуре безработного населения Кузбасс имеет самую высокую долю лиц со средним профессиональным образованием, при этом доля увеличивается с каждым годом (за исключением 2020 г.). В Новосибирской области и Красноярском крае доля безработных, имеющих СПО, составляет менее 40 %. Лидером по данному показателю среди анализируемых регионов является Новосибирская область, но с каждым годом эта доля снижается.

Отметим, что в Кузбассе среди безработных, имеющих среднее профессиональное образование, увеличивается доля безработных специалистов среднего звена, а безработные, имеющие высшее образование, трудоустраиваются быстрее, чем специалисты со средним профессиональным образованием. Таким образом, работодатели предпочитают принимать на работу специалистов, окончивших высшие учебные заведения.

Миграционные процессы тоже оказывают влияние на качество рабочей силы. Они могут оказывать как положительный эффект, способствуя притоку в регионы квалифицированной рабочей силы, так и отрицательный эффект, негативное влияя на миграционные процессы, что выражается в оттоке молодых людей и зрелых профессионалов из регионов. Среди всех анализируемых субъектов Кемеровская область отличается более сильным миграционным оттоком населения (табл. 4). В область въезжает меньше населения, чем выезжает на работу в другие регионы. В 2018 г. был отмечен самый большой показатель убыли населения, снизившийся в последующие годы. В зависимости от возраста, бóльшую долю выезжающих граждан составляют лица в трудоспособном возрасте (71 %).

В Новосибирской области также наблюдается миграционный отток занятого населения, но в меньшей степени, чем в Кемеровской области. В Томской области и Красноярском крае отмечается миграционный прирост.

Рассмотрим неформальную занятость на рынке труда. Неформальная занятость всегда присутствовала на рынке, меняя свои масштабы и формы. В данном секторе экономики трудятся миллионы граждан, в том числе и молодые люди. Очевидно, что несмотря на отрицательные последствия, неформальная молодежная занятость имеет

Табл. 3. Доля безработных, имеющих высшее и среднее профессиональное образование, в РФ и субъектах СФО, %
Tab. 3. Share of unemployed with higher and secondary vocational education in the Russian Federation and the Siberian Federal District subjects, %

Субъект	2018		2019		2020		2021	
	ВО	СПО	ВО	СПО	ВО	СПО	ВО	СПО
Российская Федерация	20,7	39,4	21,4	39,7	24,0	39,9	21,9	39,4
СФО	16,9	41,4	17,6	40,8	20,6	40,9	16,7	41,3
Кемеровская область – Кузбасс	17,6	45,9	16,4	49,1	20,7	45,6	16,6	46,2
Новосибирская область	23,2	40,6	24,5	35,0	26,9	38,0	21,8	39,8
Красноярский край	15,7	38,2	17,2	38,8	22,6	40,8	17,0	37,8
Томская область	17,2	26,6	11,1	40,1	20,7	36,0	13,1	40,5

Табл. 4. Межрегиональная миграция занятого населения в возрасте от 15 лет и старше в субъектах СФО, 2018–2021 гг., тыс. человек
Tab. 4. Interregional migration of the employed population aged 15 and older in the Siberian Federal District subjects, 2018–2021, thousand people

Субъект СФО	Численность занятого населения								Миграционный прирост / убыль			
	Въезжающего на работу в субъект				Выезжающие на работу в другие субъекты							
	2018	2019	2020	2021	2018	2019	2020	2021	2018	2019	2020	2021
Кемеровская область – Кузбасс	3,0	8,3	4,4	6,4	20,0	15,9	14,9	17,0	–17,0	–7,6	–10,5	–10,6
Новосибирская область	10,8	10,1	10,5	13,6	17,2	20,4	19,5	19,6	–6,4	–10,3	–9,0	–6,0
Красноярский край	27,8	28,9	35,0	30,4	15,2	14,3	16,1	16,5	12,6	14,6	18,9	13,9
Томская область	11,7	9,6	9,6	7,4	6,2	9,3	10,3	6,5	5,5	0,3	–0,7	0,9

свои положительные эффекты [21; 22] Неофициальное трудоустройство может обеспечить более высокий доход (что вполне объяснимо с точки зрения притязаний молодых людей на быстрое достижение материального благополучия), гибкие условия труда, гибкий рабочий график для выпускников. Для предприятия это сокращает расходы и увеличивает прибыль, для государства – снижает бюджетную нагрузку в части мер по поддержке безработных, а также доходы, получаемые в неформальном секторе, увеличивает совокупный спрос, который положительно влияет на развитие национальной экономики в целом [23; 24].

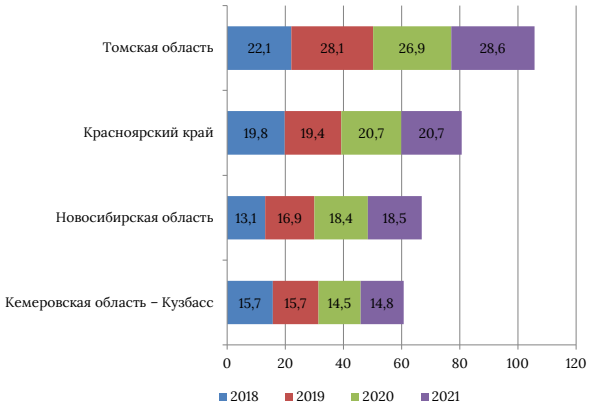

Рис. 3. Доля занятого населения в неформальном секторе в субъектах СФО, %
Fig. 3. Share of the employed population in the informal sector of the Siberian Federal District subjects, %

Рассматривая период 2018–2021 гг., наиболее высокие показатели доли занятого населения, работающего в неформальном секторе, имеет Томская область (рис. 3).

Кемеровская область – Кузбасс имеет самую низкую долю неформально занятого населения, что обусловлено, в первую очередь, отраслевой структурой экономики, которая требует организации экономической деятельности прежде всего юридическими лицами. Данный показатель имел тенденцию к снижению в 2018–2020 гг. В 2021 г. наблюдалось незначительное увеличение данного показателя (на 0,3 % по сравнению с уровнем 2020 г.). В дальнейшем возможен рост занятости в неформальном секторе, обусловленный легализацией самозанятости в связи с введением налога на профессиональный доход.

Уровень заработной платы, сложившийся на региональном рынке труда – еще один важный показатель, связанный с занятостью выпускников. Ее размер зависит от профессиональных навыков, умений, квалификации, опыта работников. Однако в реальности заработная плата определяется в условиях различий между регионами, секторами, отраслями, предприятиями, профессиональными группами и др. Все эти факторы оказывают влияние на оценку качества рабочей силы выпускников СПО. Лидером по динамике увеличения среднемесячной заработной платы является Красноярский край, высокие темпы имеет Томская область (табл. 5[10]).

Табл. 5. Среднемесячная номинальная начисленная заработная плата работников в целом по экономике в РФ и в субъектах СФО, руб.
Tab. 5. Average nominal monthly wages in the Russian Federation and the Siberian Federal District subjects, 2018-2021, rubles

Субъекты	2018	2019	2020	2021
Российская Федерация	43724	47867	51344	56545
СФО	37807	41310	44226	48570
Кемеровская область – Кузбасс	38023	41770	43429	48530
Новосибирская область	35686	39076	41534	46546
Красноярский край	45635	49932	54426	60058
Томская область	41901	45526	48730	50437

Номинальная среднемесячная заработная плата в Кемеровской области – Кузбассе меньше, чем в общем по Российской Федерации. Среди представленных регионов заработная плата в области на 4,3 % выше, чем в Новосибирской области, но при этом она составляет

[10] Составлено по: Заработная плата. Регионы России. Социально-экономические показатели 2022. *Федеральная служба государственной статистики.* URL: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/Region_Pokazateli_2022.rar (дата обращения: 12.09.2022).

80,8 % от уровня заработной платы в Красноярском крае и 96 % от уровня заработной платы в Томской области.

В Кемеровской области – Кузбассе наиболее высокая заработная плата сформировалась в добывающих отраслях; финансовой и страховой деятельности; профессиональной, научной и технической деятельности; административной и сопутствующей деятельности; в государственном управлении.

Заключение

В настоящее время ситуация в сфере занятости Кемеровской области складывается под воздействием сформированной отраслевой структуры производства, факторов конъюнктуры мировых рынков угля и металла, тенденций диверсификации экономики. Отраслевая структура экономики создает обширный рынок труда для выпускников СПО, но рабочие места открыты преимущественно в традиционных производствах, малопривлекательных для современной молодежи.

Анализ социально-экономических показателей, связанных с занятостью, показал, что в Кемеровской области – Кузбассе в сравнении с другими регионами СФО уровень участия в занятости самый низкий (кроме того, данный показатель ниже, чем в целом по РФ и СФО). При этом в структуре занятых и безработных по уровню образования наибольшую долю составляют лица, имеющие среднее профессиональное образование. В области наблюдается сильный миграционный отток населения, в основном работников трудоспособного возраста.

Доля занятого населения, работающего в неформальном секторе, низкая, что в большей степени связано с отраслевой структурой экономики, предполагающей оформление производственной деятельности как юридическое лицо.

Размер средней заработной платы в Кузбассе ниже уровня средних показателей по стране и СФО. По анализируемым регионам Кемеровская область отстает от сложившегося уровня заработной платы в Красноярском крае и Томской области.

Развитию рынка труда в Кемеровской области – Кузбассе способствуют планы развития, заложенные в «Стратегии социально-экономического развития Кемеровской области – Кузбассе до 2035 г.», а утвержденный перечень ТОП-регион в целом соответствует новым требованиям развития области и ставит перед системой среднего профессионального образования задачи по наращиванию подготовки по новым приоритетным профессиям и специальностям.

Можно выделить ключевые факторы, которые могут оказать влияние на эффективность реализации мероприятий по содействию трудоустройству выпускников в Кемеровской области – Кузбассе:

- больший приоритет выпускников с высшим образованием для работодателей некоторых отраслей экономики;
- миграционный отток молодежи;
- невысокая привлекательность рабочих мест в традиционных отраслях экономики области для молодежи;
- более высокая конкурентоспособность региональных систем образования в Новосибирской и Томской областях, поскольку эти регионы являются центрами притяжения молодежи с точки зрения продолжения обучения в высших учебных заведениях;
- более диверсифицированный рынок труда в Новосибирской области, а следовательно, больше возможностей в трудоустройстве для выпускников;
- невысокий уровень заработной платы;

Положительное влияние могут оказать:

- стратегическая диверсификация экономики региона, предусмотренная «Стратегией социально-экономического развития Кемеровской области – Кузбасса на период до 2035 г.» (в ред. Закона Кемеровской области – Кузбасса № 163-ОЗ от 23.12.2020);
- реализация федеральных («Профессионалитет», «Билет в будущее») и национальных («Образование», «Первая профессия») проектов в Кемеровской области – Кузбассе;
- развитие системы целевого обучения и трудоустройства выпускников в соответствии с Постановлением Правительства РФ №1681 от 13.10.2020 «О целевом обучении по образовательным программам среднего профессионального и высшего образования» (число обучающихся в области, имеющих договор о целевом обучении, выросло более чем в 7 раз в период 2018–2021 гг.);
- более емкий рынок труда для выпускников среднего профессионального образования;
- распространение самозанятости;
- перечень ТОП-регион, который соответствует задачам наращивания подготовки по новым приоритетным профессиям и специальностям.

Учет данных факторов в работе по содействию в трудоустройстве выпускников СПО позволит повысить эффективность их трудоустройства, а также даст возможность решить дополнительные задачи по повышению конкурентоспособности выпускников в условиях современного рынка труда.

Конфликт интересов: Авторы заявили об отсутствии потенциальных конфликтов интересов в отношении исследования, авторства и / или публикации данной статьи.
Conflicting interests: The authors declared no potential conflicts of interests regarding the research, authorship, and / or publication of this article.

Критерии авторства: Авторы в равной степени участвовали в подготовке и написании статьи.
Contribution: All the authors contributed equally to the study and bear equal responsibility for information published in this article.

Литература / References

1. Константиновский Д. Л., Попова Е. С. Российское среднее профессиональное образование: востребованность и специфика выбора. *Социологические исследования*. 2018. № 3. С. 34–44. [Konstantinovskiy D. L., Popova E. S. Russian secondary professional education: demand and specificity of choice. *Sociological Studies*, 2018, (3): 34–44. (In Russ.)] https://doi.org/10.7868/S0132162518030030
2. Ключарев Г. А. «Разрыв» образования и рынка труда: мнения экспертов. *Социологические исследования*. 2015. № 11. С. 49–56. [Kliucharev G. A. "Rupture" of education and labor market: experts' opinions. *Sociological Studies*, 2015, (11): 49–56. (In Russ.)] EDN: VBZYSF
3. Антонова Г. В., Мирзабалаева Ф. И., Бондарчук А. Г. Проблемы трудоустройства выпускников образовательных организаций в условиях пандемии коронавируса. *Экономика труда*. 2020. Т. 7. № 12. С. 1249–1268. [Antonova G. V., Mirzabalaeva F. I., Bondarchuk A. G. Problems of graduates employment in the context of the coronavirus pandemic. *Ekonomika truda*, 2020, 7(12): 1249–1268. (In Russ.)] https://doi.org/10.18334/et.7.12.111230
4. Клячко Т. Л., Семионова Е. А. Трудоустройство выпускников системы среднего профессионального образования. *Экономическая политика*. 2018. Т. 13. № 2. С. 100–125. [Klyachko T. L., Semionova E. A. The employment of secondary vocational education graduates. *Ekonomicheskaya Politika*, 2018, 13(2): 100–125. (In Russ.)] https://doi.org/10.18288/1994-5124-2018-2-06
5. Селиверстова И. В. Трудоустройство выпускников СПО: в чем специфика? *Научный вектор Балкан*. 2020. Т. 4. № 4. С. 24–30. [Seliverstova I. V. Employment of secondary vocational education graduates: what are the specifics? *Scientific vector of the Balkans*, 2020, 4(4): 24–30. (In Russ.)] https://doi.org/10.34671/SCH.SVB.2020.0404.0004
6. Лищук Е. Н., Капелюк С. Д. Трудоустройство молодых специалистов на российском рынке труда: ключевые тенденции. *Экономика труда*. 2019. Т. 6. № 3. С. 1079–1092. [Lishchuk E. N., Kapelyuk S. D. Employment of young professionals in the Russian labor market: key trends. *Ekonomika truda*, 2019, 6(3): 1079–1092. (In Russ.)] https://doi.org/10.18334/et.6.3.40871
7. Забелина О. В., Асалиев А. М., Дружинина Е. С. Проблемы молодежного сегмента российского рынка труда и новые акценты политики поддержки занятости молодежи. *Экономика труда*. 2021. Т. 8. № 9. С. 985–1002. [Zabelina O. V., Asaliev A. M., Druzhinina E. S. Problems of the youth segment of the Russian labour market and novelties of the youth employment policy. *Ekonomika truda*, 2021, 8(9): 985–1002. (In Russ.)] https://doi.org/10.18334/et.8.9.113473
8. Кузуб Е. В. Влияние системы образования на формирование конкурентоспособности выпускников вузов. *Лидерство и менеджмент*. 2022. Т. 9. № 1. С. 55–68. [Kuzub E. V. The influence of the education system on university graduates competitiveness. *Liderstvo i menedzhment*, 2022, 9(1): 55–68. (In Russ.)] https://doi.org/10.18334/lim.9.1.114299
9. Устинова К. А., Попов А. В. Включение молодежи в трудовую деятельность: ментальные барьеры и направления их преодоления. *Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены*. 2018. № 6. С. 333–346. [Ustinova K. A., Popov A. V. Inclusion of young people in the work: mental barriers and ways to overcome them. *Monitoring of Public Opinion: Economic and Social Changes*, 2018, (6): 333–346. (In Russ.)] https://doi.org/10.14515/monitoring.2018.6.15
10. Дорофеева Т. П. Взаимосвязь экономико-демографических факторов и спроса на услуги высшего образования. *Вестник Кемеровского государственного университета. Серия: Политические, социологические и экономические науки.* 2020. Т. 5. № 4. С. 534–542. [Dorofeeva T. P. Effect of economic and demographic factors on the demand for higher education services. *Vestnik Kemerovskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriia: Politicheskie, sotsiologicheskie i economicheskie nauki*, 2020, 5(4): 534–542. (In Russ.)] https://doi.org/10.21603/2500-3372-2020-5-4-534-542
11. Егорышев С. В., Садыков Р. М., Салимова А. В. Демографический кризис как угроза социального развития территориальных образований. *Вестник ВЭГУ*. 2019. № 2. С. 39–48. [Egoryshev S. V., Sadykov R. M., Salimova A. V. Demographic crisis and social development of the territorial entities. *Vestnik VEGU*, 2019, (2): 39–48. (In Russ.)] EDN: ZEENUL
12. Пастухова Е. Я., Морозова Е. А., Челомбитко А. Н. Взаимосвязь социально-экономических факторов и различных причин смертности населения региона. *Фундаментальные исследования*. 2019. № 6. С. 121–125. [Pastukhova E. Ya., Morozova E. A., Chelombitko A. N. The relationship of socioeconomic factors and various causes of mortality in the population of the region. *Fundamentalnye issledovaniia*, 2019, (6): 121–125. (In Russ.)] https://doi.org/10.17513/fr.42496
13. Синица А. Л. Численность населения в трудоспособном возрасте в России и возможные ответы на ее снижение. *Национальные интересы: приоритеты и безопасность*. 2017. Т. 13. № 11. С. 2005–2017. [Sinitsa A. L. The number of working age population in Russia and possible responses to its decline. *National Interests: Priorities and Security*, 2017, 13(11): 2005–2017. (In Russ.)] https://doi.org/10.24891/ni.13.11.2005
14. Константинова Д. С. Демография как фактор влияния на рынок труда. *Дискуссия*. 2019. № 6. С. 66–75. [Konstantinova D. S. Demographics as a factor of influence on the labor market. *Diskussiya*, 2019, (6): 66–75. (In Russ.)] https://doi.org/10.24411/2077-7639-2019-10049

15. Пахневская О. Г., Романченко М. К., Шалбаева Л. В. Трудоустройство выпускников профессиональных образовательных организаций: практика, проблемы и решения. *Профессиональное образование в России и за рубежом*. 2019. № 3. С. 33–43. [Pakhnevskaia O. G., Romanchenko M. K., Shalbaeva L. V. Employment of graduates of professional educational institutions: practice, problems and solutions. *Professional Education in Russia and Abroad*, 2019, (3): 33–43. (In Russ.)] EDN: DYXXIH
16. Степин Е. И. Государственно-частное партнерство и занятость молодежи проблемы трудоустройства молодежи и некоторые пути их решения. *Профессиональное образование в России и за рубежом*. 2013. № 2. С. 12–15. [Stepin E. I. Public-private partnership and youth employment problems of youth employment and some ways to solve them. *Professional Education in Russia and Abroad*, 2013, (2): 12–15. (In Russ.)] EDN: RAGXET
17. Белоусова С. В. Ресурсные регионы: экономические возможности и финансовая справедливость. *ЭКО*. 2015. № 6. С. 40–48. [Belousova S. V. Resource regions: economic opportunities and financial justice. *ЕКО*, 2015, (6): 40–48. (In Russ.)] EDN: TSOAMB
18. Каган Е. С., Гоосен Е. В. К вопросу об идентификации регионов ресурсного типа. *Институциональная трансформация экономики: пространство и время:* сб. докладов V Междунар. науч. конф. (24–27 мая 2017 г.) Кемерово, 2017. Т. 1. С. 57–64. [Kagan E. S., Goosen E. V. The problems of identification of resource-type regions. *Institutional transformation of the economy: space and time*: Proc. 5th Intern. Conf., Kemerovo, 24–27 May 2017. Kemerovo, 2017, vol. 1, 57– 64. (In Russ.)] EDN: ZHECBP
19. Курбатова М. В., Донова И. В. Рынки труда регионов ресурсного типа. *Journal of Economic Regulation*. 2021. Т. 12. № 3. С. 105–120. [Kurbatova M. V., Donova I. V. Labor markets in resource-type regions. *Journal of Economic Regulation*, 2021, 12(3): 105–120. (In Russ.).] https://doi.org /10.17835/2078-5429.2021.12.3.105-120
20. Коржук А. Б., Фролова Т. В., Дорофеева Т. П. Диверсификация экономики монопрофильных городов как способ выхода из кризиса. *Вестник Кемеровского государственного университета*. 2015. № 4-3. С. 264–269. [Korzhuk A. B., Frolova T. V., Dorofeeva T. P. Diversification of the economy of single-industry towns as a way out of the crisis. *Vestnik Kemerovskogo gosudarstvennogo universiteta*, 2015, (4-3): 264–269. (In Russ.)] EDN: VAUGZH
21. Бессарабова Н. В. Современные проблемы функционирования молодежного рынка труда. *Вестник ВИЭПП*. 2019. № 2. С. 40–44. [Bessarabova N. V. Modern problems of functioning youth labor market. *Vestnik VIEPP*, 2019, (2): 40–44. (In Russ.)] EDN: UQYVGQ
22. Леонидова Г. В., Димони К. О. Трудовой потенциал молодежи: запросы современного рынка труда. *Проблемы развития территории*. 2021. Т. 25. № 6. С. 7–31. [Leonidova G. V., Dimoni K. O. Labor potential of young people: demands of contemporary labor market. *Problems of Territory's Development*, 2021, 25(6): 7–31. (In Russ.)] https://doi.org/10.15838/ptd.2021.6.116.1
23. Блинова Т. В., Вяльшина А. А. Структура неформальной занятости молодежи на российском рынке труда. *Социологические исследования*. 2018. № 4. С. 61–72. [Blinova T. V., Vyalshina A. A. Structure of informal employment of youth in the Russian labor market. *Sociological Studies*, 2018, (4): 61–72. (In Russ.)] https://doi.org/10.7868/S0132162518040074
24. Вередюк О. В. Неформальная занятость: структура и факторы риска в России. *Вестник Санкт-Петербургского университета. Экономика*. 2016. № 4. С. 33–48. [Veredyuk O. V. Informal employment: structure and risk determinants in Russia. *St. Petersburg University Journal of Economic Studies*, 2016, (4): 33–48. (In Russ.)] https://doi.org/10.21638/11701/spbu05.2016.402